

колеску по сценарию Т. Поповича и П. Сэлкудяну, относится к весне 1945 года — периоду острых политических боев, подготовивших рождение нового народно-демократического строя. Фильм рассказывает о борьбе с бандитами в первые годы становления народной власти. «Бандиты, жулики, гангстеры, — пишет рецензент «Контемпоранул», — не выдумка сценаристов, они были печальным порождением того времени. Используя оружие, оставшееся от войны, они терроризировали целые районы столицы...»

Рецензент отмечает талантливую работу режиссера С. Николеску, известного своими историческими фильмами-эпопеями «Даки», «Михай Храбрый». В фильме «С чистыми руками» режиссер впервые обратился к жанру детектива и прекрасно овладел его спецификой. Он выступил как актер, талантливо сыграв одну из главных ролей в фильме — роль комиссара Миклована.

США

КАТАСТРОФА С «КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ КОМЕДИЕЙ»

Всего две недели продержалась на сцене новая пьеса Артура Миллера. Такого еще не случалось за все тридцать лет его драматургической деятельности. Неудача, которая его постигла (отзывы критиков на премьеру были единодушно отрицательными), тем более достойна сожаления, что писатель впервые обратился к новому для него жанру — комедии и, как пишет Генри Хьюз в ежемесячнике «Сатердей ревью оф артс», были все основания полагать, что Миллеру удастся проявить тот комический дар, то чувство юмора, которые угадывались в отдельных эпизодах и отдельных характерах его прежних пьес (например, в образе Соломона в «Цене»). Этого, однако, не случи-

лось: пьеса, по словам Хьюза, «поражает отсутствием не только юмора, но даже и той сверхдейственной логики, которая всегда была характерна и для более удачных и для менее удачных пьес драматурга».

Автор назвал свою новую пьесу «Сотворение мира и прочие делишки» и дал ей подзаголовок «Катастрофическая комедия». Подзаголовками снабжен и каждый из трех актов пьесы — во всех случаях это философский вопрос, на который автор пытается ответить содержанием данного акта. Вопрос, вынесенный в подзаголовок первого действия, звучит так: «Если бог создал все сущее и является носителем добра, то зачем же он в таком случае сотворил дьявола?» Ответ на этот вопрос дан чисто фрейдистский, причем психоаналитическое толкование поступков творца дает сам Люцифер. Согласно этому толкованию, создавая Адама и Еву, бог подсознательно сам стремился к тому, чтобы они вкусили от древа познания, чтобы, использовав их вину, упрочить свою власть над ними. Самого же Люцифера бог создал потому, что подсознательно стремился творить не только добро, но и зло, однако хотел, чтобы ответственность за творимое зло возлагалась не на него.

Действие второго акта происходит уже после грехопадения. Ева на сносях, и юмор, как пишет рецензент, основывается главным образом на том, что она не может понять, отчего у нее растет живот. В третьем же акте, где рассказывается об убийстве Каином Авеля, выясняется, что убийство это было (опять-таки подсознательно) запланировано самим творцом, стремившимся к тому, чтобы все последующие поколения чувствовали свою вину перед ним и признавали его безграничную власть над собой.

«Катастрофа, происшедшая с «Катастрофической комедией» Миллера, сама по себе не так страшна, — заканчивает свою рецензию Хьюз. — Гораздо хуже будет, если под ее воздействи-

ем писатель откажется от дальнейших попыток развивать те наиболее «земные» стороны своего дарования, которые многим из нас представляются столь привлекательными в его творчестве».

РОМАН ДЖОНА ГАРДНЕРА

Американская критика восторженно встретила выход романа Джона Гарднера «Диалоги с солнечным светом». Все рецензенты единодушно признают его книги литературными шедеврами, отмечая, что его последний роман свидетельствует о дальнейшем росте писательского мастерства автора, которому сейчас тридцать с небольшим лет.

Эта объемистая книга снабжена иллюстрациями, что, по словам самого автора, не делалось со времен Генри Джеймса, то есть с конца XIX века. Как бы стремясь придать своему произведению еще большее сходство с литературой XIX века, Гарднер предваряет роман списком действующих лиц, а в конце книги, пародируя литературу документа, помещает свидетельство о смерти одного из двух центральных персонажей.

Диалоги и взаимоотношения главных персонажей составляют основу содержания книги с детективным по своей напряженности сюжетом.

Один из героев — бородастый, нечесаный философ и маг — олицетворяет собой все пороки современной цивилизации. Его антагонист — лучшее, по мнению критики, создание Гарднера — так называемый «средний человек», заурядный и ограниченный Фред Клами, шеф местной полиции. Преданность закону и порядку составляет основу его жизни. Ему присущи все предрас судки рядового американского провинциала, не видящего разницы между коммунистами, хиппи и ворами. Но как и все персонажи романа, Клами сознает, что «американская мечта» оказалась пустыми словами. Окружающая действительность

сбивает его с толку, он не видит выхода из создавшегося положения. Используя его сомнения, философ-смутьян заставляет Клами выслушивать свои бесконечные разглагольствования. Он стремится запугать Клами и использует для этого познания в оккультизме, заманивает ночью в церковь, где проповедует ему с амвона свою новую религию, он даже восстает перед ним на кладбище из гроба.

Клами не теряет самообладания, он добросовестно стремится понять своего оппонента. В спорах со Светоносным, как окрестил для себя философа Клами, он пытается опереться на житейский опыт. Ему хотелось бы усмотреть в существующем порядке рациональное зерно, но он неизменно запутывается, а порой и засыпает, исчерпав свои силы в спорах.

«Когда же дым и риторика рассеиваются, — пишет еженедельник «Таймс», — остается Клами, смятенный и нелепый», который, по мнению американской критики, отражает настроения рядового американца.

«Клами и мир маленького городка нарисованы прекрасно, — пишет еженедельник «Нью-Йорк таймс» бук ревью». — Это умирающий пасторальный мир, музей старых предрассудков, в который уже проникли коренные противоречия современной американской жизни: преступность, необузданный секс, национальная рознь».

По силе характеристики рядового американца рецензенты сравнивают мастерство Гарднера с мастерством Фолкнера и Апдайка.

Роман, как и многие произведения американских писателей, явно перегружен философскими и историче-

скими реалиями и символической. Но главное в творчестве Гарднера — призыв уважать рядового человека. Эта мысль пронизывает все творчество писателя.

ФРАНЦИЯ

ПИСАТЕЛИ ГОЛОСУЮТ ЗА КОММУНИСТОВ

Номер журнала «Нувель критик», посвященный парламентским выборам, публикует выступления писателей, в которых они объясняют, почему отдали свои голоса за коммунистов.

Робер Мерль, высказывая свое одобрение союзу социалистической партии с коммунистами, пишет о том, что он голосует за коммунистическую партию потому, что ее позиции более четко определены и ближе к его собственным. Полемицируя с Жан-Полем Сартром, заявившим, что он предпочитает воздержаться от голосования, так как разочарован в возможностях легальных способов борьбы после провала Республиканского фронта в 1956 году, Р. Мерль напоминает о законе исторического развития, который каждую неудачу в борьбе за правое дело превращает в урок истории, тем самым обеспечивая будущую победу. Именно внимательное изучение ошибок Парижской коммуны сделало возможной победу Великой Октябрьской революции в России, утверждает Р. Мерль.

Жак Фремонтье, писатель, журналист и деятель телевидения, — получивший в 1972 году премию Поль-Вайяна Кутюрье за книгу «Рабочая крепость: Рено»

(см. «ИЛ» № 11, 1972), называет три причины, побудившие его голосовать за коммунистическую партию. Первая состоит в том, что, только прекратив сотрудничество в буржуазных газетах и начав систематически работать в коммунистической прессе, Жак Фремонтье как журналист понял, что значит свобода печати. Вторая причина — в том, что коммунисты первыми начали бороться за глубокую демократизацию телевидения против произвола монополий. «Как деятель телевидения, я могу голосовать только за коммунистов», — заявляет Жак Фремонтье. Третья причина в том, что только коммунисты понимают, какой насущной необходимостью для жизни народа является деятельность писателей, ученых и поэтов, подлинный расцвет культуры возможен только после национализации банков и монополий. «Как писатель, — заявляет Жак Фремонтье, — я могу голосовать только за коммунистов».

О союзе интеллигенции и трудящихся говорил и Антуан Казанова в своей речи, произнесенной на митинге избирателей парижского округа во Дворце спорта. Главная тема этого выступления, публикуемого в журнале, — объединение интеллигенции вокруг общей правительственной программы левых партий, которая отвечает самым существенным профессиональным и моральным стремлениям работников умственного труда. Антуан Казанова подчеркивает то, что именно коммунистическая партия определила важнейшее значение союза интеллигенции и рабочего класса для французского народа, французской культуры и союза левых сил.

